

УДК 902

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2021-1/5-14>

А.Р. Агапова, Н.Н. Ковалева, А.В. Табарев*

ДЕКОРАТИВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ ТИХООКЕАНСКОГО БАССЕЙНА: ОРНАМЕНТИКА КЕРАМИКИ ЛАПИТА И ПОЛИНЕЗИЙСКАЯ ТАТУИРОВКА**

Практика татуирования как один из наиболее технически сложных видов ритуальной атрибутики известна по данным археологии и этнографии у самых разных культур – от позднего палеолита до современности и от Арктики до тропического пояса. Изучение полинезийских данных позволяет не только проследить исключительно эффектные локальные стили татуажа и инструментальные наборы для их нанесения, но и связать декоративные композиции татуировок с орнаментикой древнейшего в регионе керамического комплекса лапита, маркирующего австронезийскую миграцию в тихоокеанском бассейне 3,5 – 2,5 тыс. л.н.

Ключевые слова: татуировка, Полинезия, лапита, керамика, орнамент

Decoration traditions in the ancient cultures of the Pacific: Lapita pottery ornamentation and Polynesian tattoo. ALINA R. AGAPOVA, NIKA N. KOVALEVA (Novosibirsk State University), ANDREY V. TABAREV (Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

The practice of tattooing, as one of the most technically complex types of ritual attributes, is well-known thanks to abundant archeological and ethnographical data that come from a wide variety of cultures – both in terms of chronology and geography. The article focuses on such data from Polynesia that allows us not only to trace exceptionally spectacular local tattoo styles and tool kits for tattooing

---

* АГАПОВА Алина Романовна, студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: a.agapova@g.nsu.ru

КОВАЛЕВА Ника Николаевна, студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: n.kovaleva@g.nsu.ru

ТАБАРЕВ Андрей Владимирович, доктор исторических наук, заведующий сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

E-mail: olmec@yandex.ru

© Агапова А.Р., Ковалева Н.Н., Табарев А.В., 2021

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта центра «Новая археология» (НГУ) «Орнаментика керамики традиции лапита и татуировка в культурах тихоокеанского бассейна: параллели и вопрос преемственности» на 2020 г.

Авторы выражают искреннюю признательность профессору М. Спригсу (Австралийский национальный университет, г. Канберра) за ценные консультации по теме настоящей работы.

but also to link decorative compositions of the tattoo with the ornamentation of Lapita pottery.

Keywords: tattoo, Polynesia, Lapita, pottery, ornamentation

Введение

В традиционной культуре народов мира татуировка (тату, татуаж)¹ является одновременно и формой декоративного искусства, и – наряду с раскраской тела, пирсингом, шрамированием и ампутациями – частью сложного ритуального комплекса, в котором человеческое тело выполняет роль источника многоплановой визуальной информации о его носителе и социальном контексте. Наиболее ранние свидетельства практики тату прослеживаются, как минимум, со времени позднего палеолита. Татуировки известны в самых разных культурах (охотники-собиратели, земледельцы, кочевники) и климатических зонах – от Арктики до тропиков. Для изучения этого феномена в древности существует даже специальное направление – «Археология тату» [4].

Тихоокеанский бассейн, благодаря удивительному разнообразию практик татуирования, занимает особое место в данной тематике – именно в этом регионе удалось не только зафиксировать и документировать сами примеры тату, но и проследить последовательность и варианты реализации, а также инструментальный комплекс (орудия для нанесения, емкости для пигмента, сами пигменты и др.). Именно тихоокеанские стили татуировок, в частности, повлияли на возникновение моды на тату в Европе в конце XVII – начале XVIII вв.² Не меньшее впечатление произвело искусство тату на участников первой русской кругосветной экспедиции при посещении Маркизовых островов («Острова Мендозины») в 1804 г.³

¹ От таитянского «татау» – изображение, знак, рисунок на коже. В европейские языки термин введен английским путешественником Дж. Куком в 1773 г. по результатам своего первого кругосветного путешествия.

² Исключительно показательна, например, история о «Принце Джиоло» – туземце, привезенном в качестве раба в Англию У. Дампьером с Филиппинских островов в 1691 г. Тело Джиоло (кроме лица, ладоней и ступней) было покрыто сложнейшими узорами, его выставляли в качестве «живого экспоната» в специальной витрине на Флит Стрит в Лондоне, а кожу после смерти безуспешно пытались сохранить [5].

³ Руководитель экспедиции И.Ф. Крузенштерн отмечал, что практически все «корабельные слу-

В рамках настоящей работы мы обращаемся к полинезийской татуировке и рассматриваем один из любопытных сюжетов о возможной связи орнаментальных мотивов тату с декоративным оформлением древнейшей в Океании керамики со сложным прочерченным орнаментом, сопровождавшей миграцию носителей культуры (культурной традиции) лапита⁴ (3,5 – 2,5 тыс. л.н.).

Возможность такого сравнения обусловлена обширным историко-этнографическим материалом о практиках татуирования на различных островах и архипелагах Полинезии (Фиджи, Тонга, Самоа) (Рис. 1) и разнообразным археологическим материалом (артефакты из кости, раковин, обсидиана) памятников культуры лапита [2; 9]. Помимо регионального значения данный сюжет представляет и общетеоретический интерес – в какой степени орнаментальные традиции древних культур повторяются, сочетаются и сохраняют свою семантику и ритуальную нагрузку при декорировании артефактов из разных органических и неорганических материалов.

Инструменты и керамика

Керамическая посуда носителей культурной традиции лапита отличается большой вариативностью форм и размеров (открытые и закрытые миски, чаши, вазы, горшки, емкости на ножках и подставках и т.д.) (Рис. 2). Несмотря на ручной способ лепки и температуру обжига, не превышавшую 600 градусов, посуда отличается изяществом и причудливыми орнаментальными композициями, которые наносились на поверхность сосудов до обжига при помощи серии инструментов, напоминающих гребни. После обжига орнамент заполняли белой из-

⁴ По названию эпонимного памятника в Новой Каледонии.

Рис. 1. Карта Океании

Рис. 2. Керамический сосуд культурной традиции лапита

вестью, что делало его еще более эффективным на фоне типичной красновато-коричневой глины. Следует при этом отметить, что орнаментированные сосуды составляют меньшинство по сравнению с неорнаментированными, и, по мнению большинства исследователей, связаны не столько с бытовыми нуждами, сколько с различными формами ритуальной практики (церемонии, погребальные обряды, символическое разбивание при открытии новых островов и т.д.) [9; 12]. Именно эта часть керамических ансамблей и представляет наибольший интерес в сравнительных (в нашем случае, с практикой татуировки) исследованиях различных форм древнего и традиционного искусства.

Принципиально важную роль в этом исследовании играют два элемента: (1) инструменты, связанные как с нанесением тату, так и с нанесением орнамента, (2) особенности построения орнаментальных композиций на сосудах.

В целом по данным археологии ситуативное использование фрагментов раковин или обломков кости в качестве инструментов орнаментации глиняных сосудов подтверждается для многих культур и регионов мира, однако, когда речь идет о сложных композициях, специалисты предпочитают говорить о специальных инструментах – в нашем случае это напрямую относится к технологии нанесения орнамента на посуду в рамках культурной традиции лапита при помощи зубчатых штампов или гребней. Инструменты важны и потому, что климатические условия Океании не способствуют сохранению органики в археологических комплексах и возможности обнаружить погребения (мумии) с прямыми свидетельствами практики татуирования в древних культурах.

Этнографические данные указывают на то, что основным орудием для нанесения тату на тело в Океании в целом и в Полинезии в частности являлся инструмент с костяным гребнем, закрепленным перпендикулярно или под углом к рукояти (Рис. 3: 1).

Материал для изготовления татуировочных инструментов используется самый разный, но преобладают орудия из кости рыб, птиц, животных или даже человека (Рис. 3: 2). В Центральной и Восточной Полинезии, в том числе на островах Кука, Маркизских островах, на Рапа Нуи (Пасхи), преобладают костяные зубчатые гребни. На Маркизских островах для создания гребней использовали жемчужные раковины и панцирь черепахи; костяные

инструменты применяются на Каролинских и Полинезийских островах, а на Маршалловых островах – орудия из шипов растений и кости. Далее на запад, в островной Юго-Восточной Азии и Новой Гвинее, использовались только орудия из шипов растений. Среди прочих материалов – птичьи клювы, свиные и акульи зубы, шипы ската [8; 11].

По способу сборки инструмент может быть цельным (изготавливаться из цельной кости) или составным (изготавливаться путем соединения нескольких гребешков). Количество зубьев может варьироваться от одного до тридцати и более, именно поэтому инструмент внешне напоминает «расчёску» или гребешок. Большое количество зубьев в инструментах позволяло наносить рисунок сразу на большие площади. Чернильницы для пигмента выполнялись из кокосовой скорлупы, дерева и мягкой пемзы [11].

В 1963 г. на острове Тонгатапу – главном острове Тонга – были обнаружены четыре костяных гребня для татуировки (Рис. 3: 3), два из которых сделаны из кости крупных морских птиц, два других – из человеческой кости. Проведенный в 2008 г. радиоуглеродный анализ показал возраст костяных гребней – около 2700 лет. По краям инструмента сохранились остатки чернил. Документально зафиксировано, что одновременно с инструментами была обнаружена небольшая керамическая чашка – чернильница, что делает находку старейшим в мире набором для татуировки. Инструменты были найдены недалеко (в 450 м) от места раскопок памятника, в культурном слое которого зафиксированы украшенная зубчатым штампом керамика, каменные орудия и украшения из ракушек, типичные для культурной традиции лапита возрастом 2850 л.н. [6; 8].

В то же время, большинство исследователей сходятся во мнении, что техника тату не была интродуцирована в Океанию исключительно носителями культурной традиции лапита, а существовала и ранее, о чем косвенно свидетельствуют находки обсидиановых инструментов (мелкие отщепы с выделенным острием или шипом). Их использование могло продолжаться и в рамках культурной традиции лапита наряду с применением более технологичных орудий типа гребней [17].

Декор сосудов и тату

На обширной территории распространения культурной традиции лапита можно выделить несколько ареалов или локальных стилей –

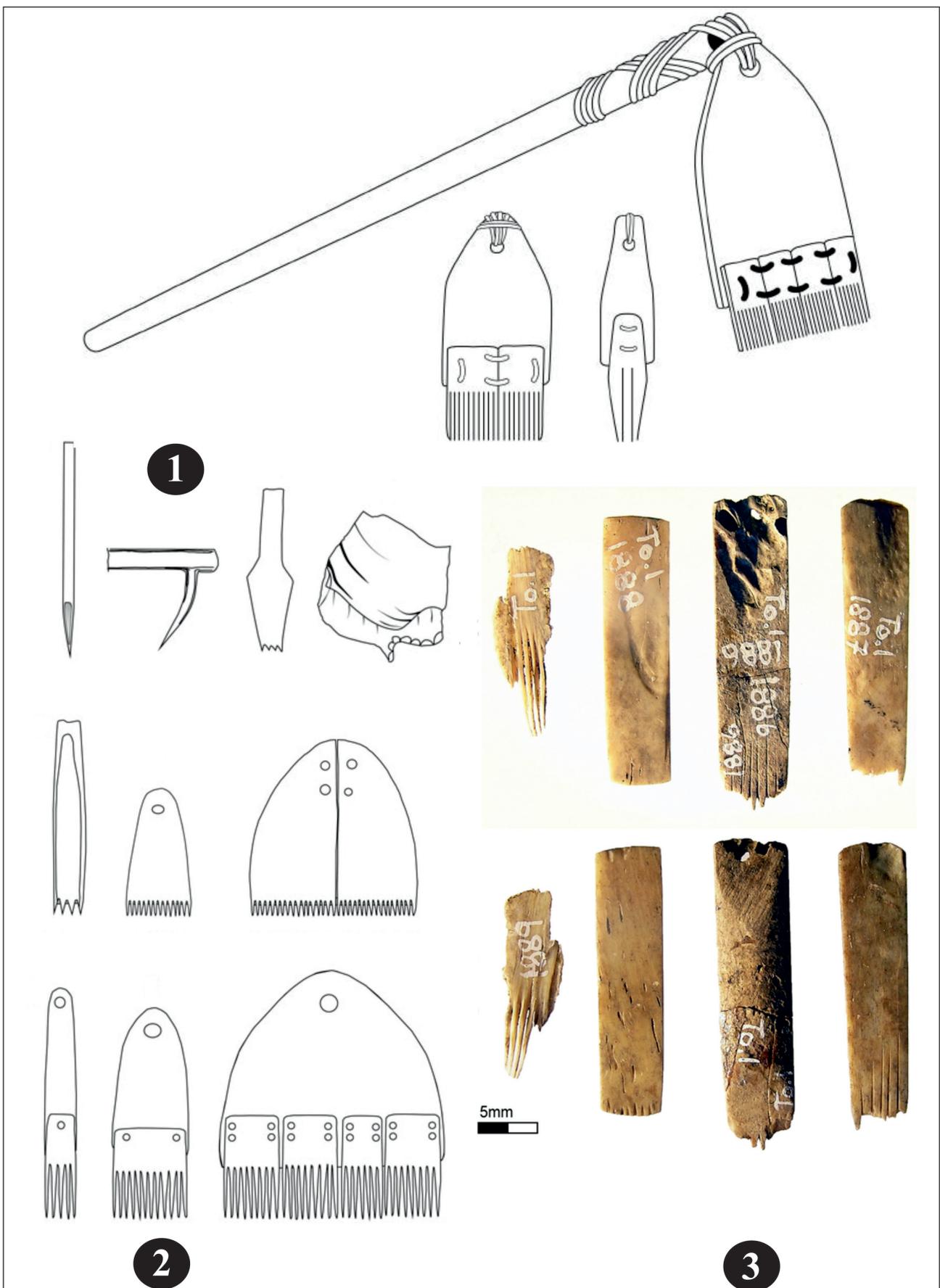

Рис. 3. Инструменты для татуирования. 1 – традиционный костяной гребень с рукоятью;
2 – различные инструменты из органических материалов и обсидиана;
3 – костяные гребни для татуирования из Тонгатапу То. 1, Тонга [8]

восточный, южный, западный и т.д. Наиболее сложные орнаментальные композиции, выполненные с использованием зубчатого штампа, прослеживаются в западном ареале, некоторое упрощение композиций с сохранением, тем не менее, основных архетипичных мотивов наблюдается в восточном ареале. Возможно, что это эффект островной изоляции от основного центра культурной традиции лапита.

Среди наиболее устойчиво повторяющихся орнаментальных мотивов – «лабиринт» из прямоугольных элементов (напоминает структуру плетеных циновок), меандр, «шахматная доска», «волна», переплетенные треугольники, зигзаги, ромбы, цветочный мотив, мотив стилизованного «дома» (жилища) и т.д. Особое место занимает мотив «человеческого лица», который имеет множественные параллели в других видах искусства всего тихоокеанского бассейна – резьбе по дереву, масках, наскальных изображениях (личинах), плетеных изделиях, украшениях из раковин, бронзы и, разумеется, в татуировках.

Примечательно, что в орнаментике сосудов этот мотив подается в максимально сложном варианте – многомерном – своеобразном древнем «2D формате». Часть специалистов называют этот эффект «двойным лицом» – верхняя его часть выполняется более реалистично с явными антропоморфными признаками, а нижняя – в условно-схематической манере, треугольной формы, напоминающей маску (Рис. 4: 1) [13; 14]. Есть и несколько иная интерпретация – нижний элемент «двойного лица» связан с образом морской черепахи, что сразу усложняет всю композицию и наполняет ее мифологическим смыслом [15].

На островах Бодуна и Бабасе (Архипелаг Бисмарка) были найдены керамические головки, являющиеся, вероятно всего, частью аппликативного украшения сосудов [16]. Примечательно, что на лицах есть рисунки, нанесенные зубчатым штампом, напоминающие татуировку: лицо с Бабасе имеет зубчатые отпечатки вокруг глаз и лба, а лицо с Бодуна имеет зубчатые рисунки на щеках. Данная находка может свидетельствовать о преимуществом татуировки и зубчатого штампования на керамике. Существует мнение, что трехмерные модели предшествовали двумерным изображениям лиц на керамике лапита. Поскольку на сосуды были нанесены изображения человеческих лиц, повторяя пунктирную линию татуировки, то сами

керамические емкости можно считать аналогом человеческого тела или, что более точно, человеческой головы. На это косвенно указывают и находки черепов в богато украшенных сосудах на самом известном погребальном комплексе культурной традиции лапита – Теоума (остров Эфате, Вануату).

Среди 2D-лиц на керамике присутствуют «двойные лица», лица с так называемым «длинным носом», перевернутые лица, несколько вариаций треугольных лиц (например, нижняя часть треугольная, а верхняя полукруглая). Формы глаз на лицах могут изображаться как реалистичными (круглыми), так и треугольными, X-образными или вообще отсутствовать. Вокруг некоторых изображений прослеживается подобие головного убора [7].

Наиболее яркие проявления полинезийского стиля тату известны на Фиджи (граница между Меланезией и Полинезией), на Самоа, Таити на Маркизских островах и в Новой Зеландии, и антропоморфные мотивы встречаются повсеместно. Обычно, рисунок изображает лицо круглой формы, обрамленное двухконтурной с дополнительными элементами линией, глаза круглые, треугольный нос, открытый рот с заостренными зубами. Упомянутый нами выше Г.И. Лангсдорф сообщал, что данный мотив («ипу») наносился у воинов на бедра и предплечья (Рис. 4: 2) [10].

Другим мотивом, объединяющим полинезийскую татуировку и орнаментку на сосудах культурной традиции лапита, является зигзаг. Зигзаги на керамических сосудах изображались преимущественно вертикально широкой полосой и наносились на венчик, шейку (горлышко), плечико, реже – на всю поверхность (Рис. 4: 3).

«Делай зигзаги и вертикальные линии на его спине. Люди смотрят!» – слова из песни, которой сопровождалась церемония нанесения татуировки, наблюдаемая Адельбертом Шамиссо⁵, посетившим острова Полинезии в 1815 г. Татуировка зигзаг могла наноситься почти на все части тела (лицо, руки, туловище, ноги) и часто носила статусный характер. Так, например, вертикальный зигзаг зафиксирован этнографами на лице вождя с острова Гилберт в

⁵ Адельберт фон Шамиссо (1781–1838) – немецкий натуралист, писатель и поэт. В 1815–1818 гг. участвовал в кругосветном путешествии под командованием О.Е. Коцебу на бриге «Рюрик», автор двухтомного сочинения «Путешествие вокруг света», опубликованного на немецком языке в 1834–1836 гг.

1900 г. (Рис. 4: 4), а горизонтальный – на лице дочери вождя с острова Улава в 1927 г. [10].

На острове Онтонг-Джава в 1880 г. была зафиксирована татуировка, изображающая серию небольших квадратов, покрывающих лоб и виски мужчин и женщин, также есть свидетельства об изображении чередующихся черно-белых квадратов, похожих на шахматную доску [10]. Это напрямую перекликается с мотивами прямоугольного орнамента в культурной традиции лапита [12].

Заключение

Тема древних и традиционных практик татуирования необычайно многогранна, и мы затронули лишь один достаточно показательный сю-

жет, позволяющий сформулировать несколько интересных и перспективных для дальнейшей разработки положений.

Во-первых, с хронологической точки зрения практика тату существовала в островной части Юго-Восточной Азии и в Океании до появления носителей культурной традиции лапита (около 3,5 тыс. л.н.), которые принесли более совершенные инструменты и новые стили орнаментики, перекликающиеся с декорированием керамической посуды и других предметов декоративно-прикладного искусства. Практика татуирования, преемственность в инструментарии и в основных орнаментальных композициях сохраняется и продолжает развиваться и после

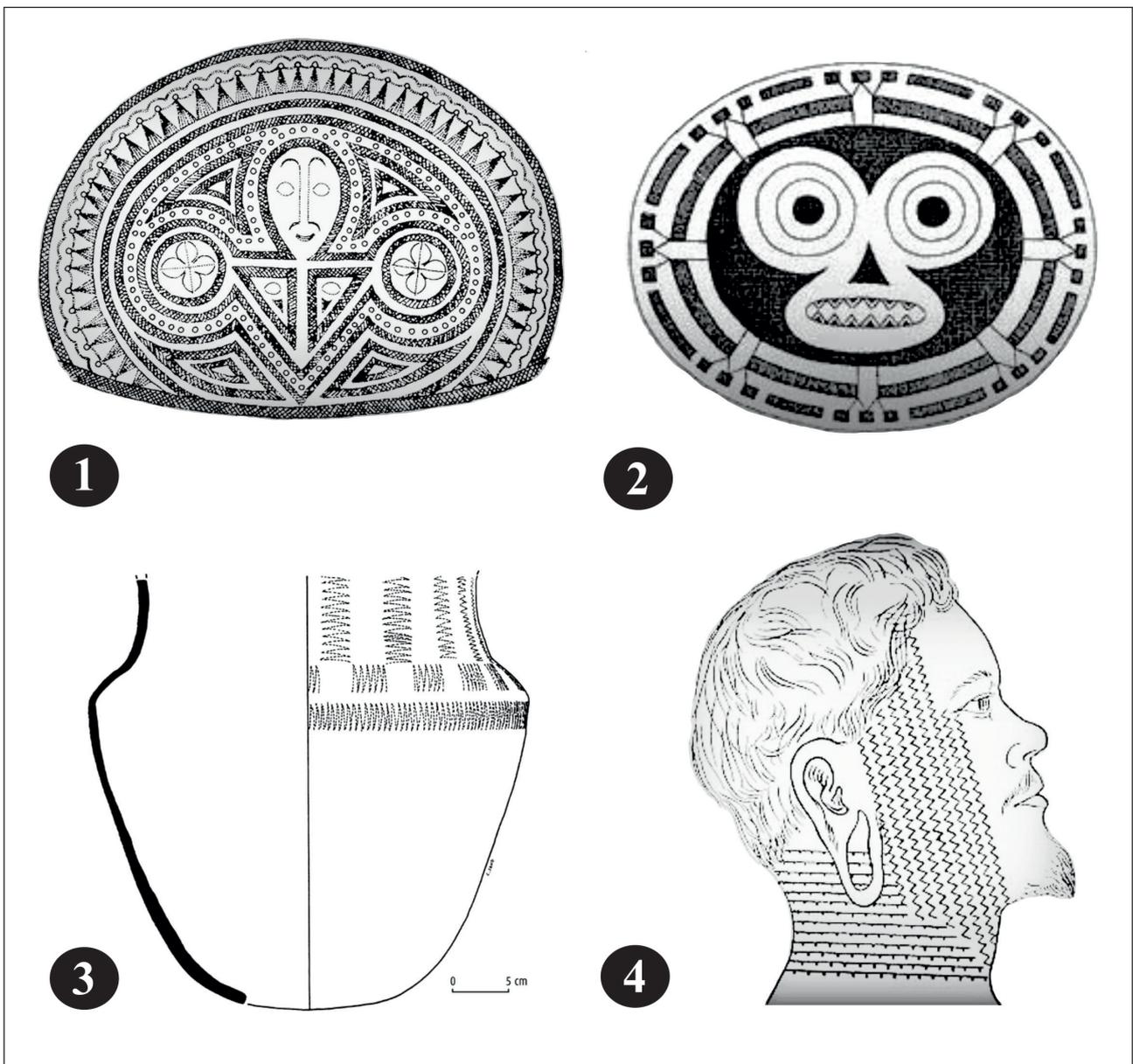
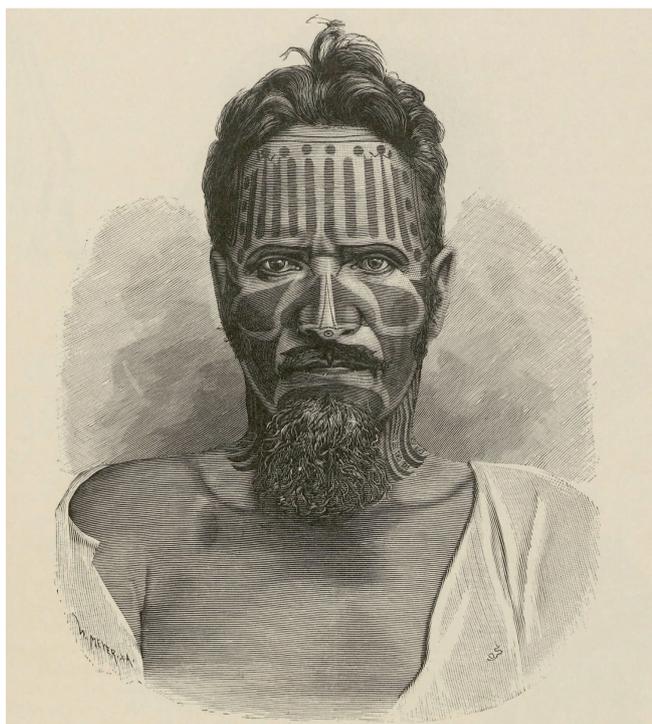

Рис. 4. 1 – мотив лица на керамическом сосуде [13]; 2 – фрагмент татуировки на теле воина [10]; 3 – сосуд с зигзагообразным орнаментом [12]; 4 – татуировка на лице вождя с острова Гилберт [10]

1

2

Рис. 5. 1 – портрет полинезийца Хуана Тепано, 1880-е гг. Гравюра по рисунку шведского этнографа Я. Столле [10]; 2 – современная татуировка в полинезийском стиле

полного исчезновения в Полинезии гончарной традиции лапита в формате общерегионального и локальных стилей (Рис. 5: 1–2).

Во-вторых, в рамках культурной традиции лапита глиняная посуда с орнаментом и татуировка являются связанными частями ритуальной атрибутики. Эта связь проявляется не только в сходстве инструментов и технике нанесения орнамента на сосуд/тело, но и в символике аналогий «сосуд=голова», устойчиво сохраняющейся как при жизни человека (татуировка лица как наиболее престижный вид тату), так и после смерти (помещение черепа в декорированный сосуд). По образному выражению П. Кирша, лапитоидная посуда – это «татуированная керамика» [9].

В-третьих, престижность самой татуировки и глубокий мифологический смысл ее отдельных элементов определяют, в свою очередь, и специфику позиции мастеров татуажа. Наряду с гончарами они представляют группы специалистов, обладавших особым социальным статусом, сопоставимым в обществах эпохи неолита–палеометалла тихоокеанского бассейна с положением представителей племенной элиты и операторов ритуальных практик (шаманов) [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ратманов М.И. «Чтобы лучше цену дать своему Отечеству...»: первая русская кругосветная экспедиция (1803–1806) в дневниках Макара Ратманова. СПб.: Крига, 2014.
2. Табарев А.В., Патрушева А.Е. Неолит островной части Юго-Восточной Азии: особенности, гипотезы, дискуссии // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 1. С. 165–179.
3. Табарев А.В., Патрушева А.Е., Куэвас Н. Погребения в антропоморфных сосудах на территории Филиппин // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 2. С. 40–47.
4. Ancient ink: the archaeology of tattooing. Seattle: University of Washington Press, 2017.
5. Barnes, G., 2006. Curiosity, wonder, and William Dampier's painted prince. *Journal for Early Modern Cultural Studies*, Vol. 6, no. 1, pp. 31–50.
6. Burley, D.V., 1998. Archaeology and the Tonga past, 2850–150 BP. *Journal of World Prehistory*, Vol. 12, pp. 337–392.
7. Chiu, S., 2007. Detailed analysis of Lapita face motifs: case studies from Reef/Santa Cruz

Lapita sites and New Caledonia Lapita site 13A. *Terra Australis*, Vol. 26, pp. 241–264.

8. Clark, G. and Langley, M.C., 2020. Ancient tattooing in Polynesia. *The Journal of Island and Coastal Archaeology*, Vol. 15, no. 3, pp. 407–420.

9. Kirch, P.V., 1997. *The Lapita peoples: ancestors of the Oceanic World*. Oxford: Blackwell Publishers.

10. Krutak, L., 2013. Embodied symbols of the South Seas: tattoo in Polynesia. URL: <https://www.larskrutak.com/embodied-symbols-of-the-south-seas-tattoo-in-polynesia/>

11. Robitaille, B., 2007. A preliminary typology of perpendicularly hafted bone tipped tattooing instruments: toward a technological history of Oceanic tattooing. In: Gates St.-Pierre, Ch. and Walker, R. eds., 2007. *Bones as tools: current methods and interpretations in worked bone studies*. Oxford: Archaeopress, pp. 159–174.

12. Sand, C., 2007. Looking at the big motifs: a typology of the central band decorations of the Lapita ceramic tradition of New Caledonia (Southern Melanesia) and preliminary regional comparisons. *Terra Australis*, Vol. 26, pp. 256–287.

13. Spriggs, M., 1990. The changing face of Lapita: transformation of a design. In: Spriggs, M. ed., 1990. *The Lapita design, form and composition: proceedings of the Lapita design workshop*. Canberra: Australian National University Press, pp. 83–122.

14. Spriggs, M., 2019. The hat makes the man: masks, headdresses and skullcaps in Lapita iconography. *Terra Australis*, Vol. 52, pp. 257–273.

15. Terrell, J.E. and Schechter, E., 2009. The meaning and importance of the Lapita face motif. *Archaeology of Oceania*, Vol. 44, no. 2, pp. 44–55.

16. Torrence, R. and White, J.P., 2001. Tattooed faces from Boduna Island, Papua New Guinea. *Terra Australis*, Vol. 17, pp. 135–140.

17. Torrence, R. et al., 2018. Tattooing tools and the Lapita cultural complex // *Archaeology in Oceania*, Vol. 53, pp. 58–73.

REFERENCES

1. Ratmanov, M.I., 2014. «Chtoby luchshe tsenu dat' svoemu Otechestvu...»: pervaya russkaya krugosvetnaya ekspeditsiya (1803–1806) v dnevnikakh Makara Ratmanova [«To give the benefit to the homeland...»: first Russian circumnavigation of the Earth (1803–1806) in the diaries of Makar Ratmanov]. Sankt-Peterburg: Kriga. (in Russ.)

2. Tabarev, A.V. and Patrusheva, A.E., 2018. Neolit ostrovnoi chasti Yugo-Vostochnoi Azii: osobennosti, gipotezy, diskussii [The Neolithic of the Island Southeast Asia: peculiarities, hypothesis, and discussions], *Teoriya i praktika arkhelogicheskikh issledovaniy*, no. 1, pp. 165–179. (in Russ.)

3. Tabarev, A.V., Patrusheva, A.E. and Kuevas, N., 2019. Pogrebeniya v antropomorfnykh sosudakh na territorii Filippin [Burials in anthropomorphic jars in the Philippines], *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, Vol. 47, no. 2, pp. 40–47. (in Russ.)

4. *Ancient ink: the archaeology of tattooing*. Seattle: University of Washington Press, 2017.

5. Barnes, G., 2006. Curiosity, wonder, and William Dampier's painted prince. *Journal for Early Modern Cultural Studies*, Vol. 6, no. 1, pp. 31–50.

6. Burley, D.V., 1998. Archaeology and the Tonga past, 2850–150 BP. *Journal of World Prehistory*, Vol. 12, pp. 337–392.

7. Chiu, S., 2007. Detailed analysis of Lapita face motifs: case studies from Reef/Santa Cruz Lapita sites and New Caledonia Lapita site 13A. *Terra Australis*, Vol. 26, pp. 241–264.

8. Clark, G. and Langley, M.C., 2020. Ancient tattooing in Polynesia. *The Journal of Island and Coastal Archaeology*, Vol. 15, no. 3, pp. 407–420.

9. Kirch, P.V., 1997. *The Lapita peoples: ancestors of the Oceanic World*. Oxford: Blackwell Publishers.

10. Krutak, L., 2013. Embodied symbols of the South Seas: tattoo in Polynesia. URL: <https://www.larskrutak.com/embodied-symbols-of-the-south-seas-tattoo-in-polynesia/>

11. Robitaille, B., 2007. A preliminary typology of perpendicularly hafted bone tipped tattooing instruments: toward a technological history of Oceanic tattooing. In: Gates St.-Pierre, Ch. and Walker, R. eds., 2007. *Bones as tools: current methods and interpretations in worked bone studies*. Oxford: Archaeopress, pp. 159–174.

12. Sand, C., 2007. Looking at the big motifs: a typology of the central band decorations of the Lapita ceramic tradition of New Caledonia (Southern Melanesia) and preliminary regional comparisons. *Terra Australis*, Vol. 26, pp. 256–287.

13. Spriggs, M., 1990. The changing face of Lapita: transformation of a design. In: Spriggs, M. ed., 1990. *The Lapita design, form and composition: proceedings of the Lapita design workshop*. Canberra: Australian National University Press, pp. 83–122.

14. Spriggs, M., 2019. The hat makes the man: masks, headdresses and skullcaps in Lapita iconography. *Terra Australis*, Vol. 52, pp. 257–273.

15. Terrell, J.E. and Schechter, E., 2009. The meaning and importance of the Lapita face motif. *Archaeology of Oceania*, Vol. 44, no. 2, pp. 44–55.

16. Torrence, R. and White, J.P., 2001. Tattooed faces from Boduna Island, Papua New Guinea. *Terra Australis*, Vol. 17, pp. 135–140.

17. Torrence, R. et al., 2018. Tattooing tools and the Lapita cultural complex // *Archaeology in Oceania*, Vol. 53, pp. 58–73.

